

Несколько человек проговорили в комнате отдыха немалое время. Солнечный свет в час заката стал золотым, проникая через панорамные окна. Ло Цзунъюнь, ослеплённый бликами, посмотрел на часы — было уже почти шесть.

— Время уже позднее. Я и директор Чжан как раз договорились сегодня вместе поужинать. Если у всех нет дел, может, пойдём вместе?

Чэн Юэ и Ло Цзунъюнь переглянулись.

— Нет, у меня сегодня встреча, — сказал Чэн Юэ. — Поболтайте без меня.

Затем, обратившись к директору Чжану, добавил:

— Сегодня, к сожалению, не получилось. Как-нибудь в другой раз я приглашу вас на обед.

Ло Цзунъюнь знал, что у того сегодня никаких дел не было, но вспомнил, что Чэн Юэ жаловался на недомогание, и решил, что тот просто передумал в последний момент. Разоблачать его он не стал.

Оу Е тоже поспешил отказаться:

— Мне тоже очень неловко, но я сегодня вечером договорился с людьми. К восьми нужно быть в отеле «Луншэн», так что мне уже пора. Соберёмся в другой раз, когда будет возможность.

Как только Оу Е ушёл, ушёл и Бай Сяо, пришедший с ним.

Несколько человек вышли из комнаты отдыха и двинулись парами. Директор Чжан и Оу Е шли впереди, обмениваясь любезностями. Бай Сяо и Цюй Хао молча шли посередине. Ло Цзунъюнь, ухватив Чэн Юэ, намеренно замедлил шаг и пошёл сзади.

Ло Цзунъюнь толкнул Чэн Юэ локтем.

— Как думаешь, какие у того Бай Сяо и Оу Е отношения?

Уголок рта Чэн Юэ дёрнулся.

— Какие ещё отношения?

Ло Цзунъюнь, подперев подбородок рукой, задумчиво произнёс:

— Разве в семье Оу не очень строгие порядки? Раньше, кажется, не слышал, чтобы Оу Е содержал каких-то звёздочек...

Чэн Юэ посмотрел на него с упрёком.

— Ты думаешь, у всех такие же привычки, как у тебя?

— Тоже верно... — Ло Цзунъюнь задумался. — Может, они встречаются?

В сердце Чэн Юэ кольнуло, но шаг его не изменился. Скрывая свои чувства, он лишь беспомощно покачал головой.

— По-моему, самый женственный здесь — это ты! Только и думаешь о всяких сплетнях.

— Да нет же, — вздохнул Ло Цзунъюнь. — Я просто думаю, когда же Цюй Хао сможет расслабиться так же, как Бай Сяо.

Чэн Юэ с удивлением взглянул на него и наконец осознал: его старый друг, похоже, и вправду влюбился.

*

Добравшись до парковки и пообщавшись, они выяснили, что машины у всех стоят в разных местах. Ло Цзунъюнь и директор Чжан договорились встретиться в ресторане и разошлись искать свои автомобили. А так как машины Оу Е и Чэн Юэ были в одном направлении, а Бай Сяо своей машины не имел — его прямо подвёз Оу Е, — то втроём они направились на запад.

Оу Е между делом спросил:

— Господин Чэн, а вы куда направляетесь?

На самом деле вечернего банкета у Чэн Юэ не было, он просто, чтобы не спалиться, назвал ресторан неподалёку от своего дома.

Оу Е радостно хлопнул в ладоши.

— Вот это совпадение! Я сегодня подвозил Бай Сяо на машине, а сейчас не смогу его отвезти. Как раз по пути к вам. Здесь поймать такси трудно, не могли бы вы его подбросить?

Бай Сяо тут же вступил в разговор:

— Господин Чэн, можете просто высадить меня там, где легче поймать такси.

Чэн Юэ инстинктивно хотел отказаться, но сейчас для этого не было причин, и ему пришлось сказать:

— ...Хорошо.

— Вот и отлично! Господин Чэн, огромное спасибо! — Словно не заметив колебаний Чэн Юэ, Оу Е обернулся и похлопал Бай Сяо по спине. — Наконец-то не придётся перед тобой извиняться, братишка!

Бай Сяо улыбнулся, затем посмотрел на Чэн Юэ и серьёзно сказал:

— Беспокою вас, господин Чэн.

Сначала они подошли к месту Чэн Юэ. Бай Сяо и Чэн Юэ остановились, а Оу Е пошёл дальше.

Чэн Юэ открыл дверь машины. Бай Сяо сел на пассажирское сиденье. Когда дверь закрылась, в салоне на несколько мгновений воцарилась тишина.

— Когда ты вернулся?

— Какие у тебя с Оу Е отношения?

Они заговорили одновременно.

— ...Только сегодня утром, — наконец сказал Чэн Юэ, решив сначала объясниться. — ...Я не

прыгал с парашютом, просто до этого немного поиграл в гольф с Ло Цзунъюнем.

Услышав, что он не прыгал, Бай Сяо только было облегчённо вздохнул, но последняя фраза снова заставила его встревожиться.

— Ты играл в гольф?

Услышав этот вопросительный тон, Чэн Юэ подумал, что тот слишком сильно беспокоится, и, нахмурившись, сказал:

— Я не настолько хрупкий!

Бай Сяо пристально посмотрел на него пару секунд, тоже нахмурившись.

— Дай руку.

В сердце Чэн Юэ ещё оставался осадок из-за его близости с Оу Е, и его охватило раздражение.

— С чего это ты указываешь мне, что делать!

В машине снова на несколько секунд повисла тишина.

Чэн Юэ пожалел о своих словах сразу, как они сорвались с языка. Он смотрел на серьёзное выражение лица Бай Сяо — точно такое же, как в тот день в подземном гараже. Он знал, что Бай Сяо боится проблем с его здоровьем. В конце концов, раньше он... и вправду не внушал особого доверия.

Бай Сяо глубоко вдохнул, собираясь что-то сказать, но Чэн Юэ вдруг быстро отвел взгляд и протянул ему руку.

—

Бай Сяо фыркнул и рассмеялся. Напряжённая атмосфера в машине, казалось, мгновенно рассеялась, сменившись лёгкостью.

Бай Сяо, улыбаясь, взял его за пульс, глядя на него с улыбкой в глазах, и мягко произнёс:

— ...Вообще-то я как раз хотел извиниться. Прости... я слишком переволновался. Мне стоило тебе доверять.

Затем он вспомнил недавний вопрос Чэн Юэ и, подумав, объяснил:

— У меня с Оу Е не то, о чём ты подумал. Он мой друг детства, мы познакомились, когда занимались боевыми искусствами. Я прихожу сюда, только когда он приходит развлечься, поэтому мне лень заводить карту... Разве я так похож на альфонса?

Чэн Юэ покосился на него: очень похож! Причём на того, кто живёт за чужой счёт с особой самоуверенностью!

Бай Сяо, увидев его взгляд, не смог сдержать тихого смешка.

— Даже если бы я и жил за чужой счёт, я бы точно уцепился за ногу господина Чэна.

...Не надо говорить так, будто он ревнует!

Чэн Юэ отвернулся, не желая с ним спорить.

Бай Сяо, глядя на то, как у того краснеют уши, но он пытается сохранять спокойствие, находил это невероятно милым. В душе он смеялся без остановки, и его глаза превратились в полумесяцы.

Зная, что тот стеснительный, Бай Сяо перестал его дразнить и серьёзно сказал:

— Я не говорю, что тебе нельзя играть в гольф. Но у беременных у каждого разный организм и физическое состояние. Я надеюсь, в следующий раз, прежде чем заниматься каким-либо спортом, ты сначала спросишь врача, уточнишь состояние своего здоровья, чтобы избежать непредвиденных ситуаций.

Чэн Юэ вынужден был признать, что тот прав, и неохотно кивнул.

Бай Сяо снова улыбнулся ему и сосредоточенно прислушался к пульсу.

В машине воцарилась тишина.

Чэн Юэ повернул голову и увидел его красивый профиль и мягкое, сосредоточенное выражение лица. Внезапно его сердце забилось быстрее.

В следующее мгновение он вспомнил, что его пульс всё ещё в руке у Бай Сяо. Паникуя, он поспешно выдернул руку из его пальцев.

В этот момент впереди раздался звук автомобильного гудка.

Перед машиной Чэн Юэ остановился Maserati. Окно медленно опустилось, открыв улыбающееся лицо Оу Е.

— Я думал, вы обгоните меня, а вы, выходит, отстали!

Чэн Юэ помахал Оу Е в знак приветствия. Бай Сяо открыл окно и сказал:

— Езжай первым. Как будет время, ещё куда-нибудь сходим.

Оу Е кивнул, помахал им обоим и поехал дальше.

Бай Сяо закрыл окно, и в машине снова стало тихо.

— По пульсу вроде всё в порядке. Когда будет время, я схожу с тобой к врачу, чтобы успокоиться.

— ...Хорошо.

Чэн Юэ, видя, что тот не вспоминает о произошедшем, облегчённо вздохнул, завёл машину и выехал к выезду.

Поворачивая, Бай Сяо, вспомнив, как тот вдруг участил пульс, не смог сдержать тайную улыбку.

— Вечером ещё будешь на банкете?

— ...Нет. Я просто немного устал, не хотел идти ужинать с Ло Цзунъюнем и компанией.

Соврал.

— Впредь поменьше пей.

— ...М-да... Сколько же ты всего контролируешь...

— Ха-ха-ха, я контролирую Маленького Ростка, — с наигранной серьёзностью глядя на живот Чэн Юэ, сказал Бай Сяо. — Ростик, будь послушным, ты же ещё несовершеннолетний, тебе нельзя пить алкоголь.

Чэн Юэ невольно представил, как у него в животе из боба прорастает росток и превращается в маленький побег. Уголок его рта дёрнулся.

— Что это за дурацкое имя!

— Ха-ха-ха-ха!

Около половины седьмого как раз был час пик. Как только они въехали в город, начались пробки.

Машина то ехала, то останавливалась. Бай Сяо спросил:

— Ты сказал тёте Мэй, что придёшь домой ужинать?

— Тёти Мэй сегодня нет, — Чэн Юэ сделал паузу. — Она на пару дней уехала на родину.

— А? — Бай Сяо удивился. — Сейчас же не праздник какой, зачем на родину?

<http://bllate.org/book/15597/1390810>